

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СОСТАВЛЕНИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Халидов А.И.

*Чеченский государственный педагогический университет
профессор кафедры русского языка и методики его преподавания*

Чеченский государственный университет

профессор кафедры русского языка

Россия, Грозный

TO THE QUESTION OF PRINCIPLES OF PREPARATION THE ETYMOLOGICAL DICTIONARIES

Khalidov A.I.

Chechen State Pedagogical University

Professor of Department of Russian Languages and methods of its teaching,

Chechen State University

Professor of Department of Russian Languages

Russia, Grozny

АННОТАЦИЯ

Есть основные требования к методологии и методике составления этимологических словарей, без соблюдения которых они не могут считаться настоящими этимологическими словарями. Из них главное: этимологические словари не должны включать в себя «этимологию» синхронно производных слов, происхождение которых ясно и без этимологии.

ABSTRACT

There are basic requirements for methodologies and methodology for the etymological dictionaries, without which they could not be regarded as real etymological dictionaries. Of these, the main requirement is: etymological dictionaries should not include "etymology" words whose origin is clear and no etymology.

Ключевые слова: словарь, этимологический анализ, этимологический словарь, принципы составления.

Keywords: dictionary, etymological analysis, etymological dictionary, principles of preparation.

В начале этой статьи представляются уместными цитируемые В.В. Виноградовым вслед за А.И. Соболевским, который привел их в [Критический разбор труда А. Дювернуа. – «Материалы для словаря древнерусского языка». – СПб., 1896, с. 8], слова Готфрида Германна: «Duas res longe sunt difficillimae – lexicon scribere et grammaticam» – «Два дела особенно трудны – это писать словарь и грамматику». Трудности с написанием грамматики, о каком бы языке не шла речь, известны многим. То, что словари требуют кропотливого труда, испытали на себе тоже многие. Но самое трудное и требующее больше всего времени и труда занятие – это, конечно, подготовка этимологического словаря.

Об отсутствии полного и выполненного в полном соответствии с известными принципами его составления этимологического словаря даже русского языка известно. На сегодняшний день лучшим этимологическим словарем русского языка считается вышедший в 1950-1958 гг. в Гейдельберге трехтомный «Русский этимологический словарь» М. Фасмера, который в 1964-1973 гг. был издан в четырех томах на русском языке под названием «Этимологический словарь русского языка» с дополнениями О.Н. Трубачева (2-е изд. – М., 1986) [15]. До него были «Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славян-

скими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками» Ф.С. Шимкевича (1842 г.) [22], «Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими» М. Изюмова (1880 г.) [8], «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева (1892 г.) [7], «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского (1910-1916 [23]; окончание было опубликовано в 1949 г.), «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, В.В. Иванова и Т.В. Шанской под редакцией С.Г. Бархударова (1961 г.) [20], «Этимологический словарь русского языка» Г.П. Цыганенко (1970) [16]. После – двухтомный «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных (1999 г.) [17] и др. Начатое в 1974 г. под редакцией О.Н. Трубачева издание многотомного труда «Этимологического словаря славянских языков. Праславянский лексический фонд» не завершено, но представляет большую научную ценность его первый выпуск, включающий предисловие с изложением принципов реконструкции праславянской лексики. Вышедших до этого времени этимологических словарей русского языка можно насчитать не менее сотни (один из последних больших словарей – словарь А.К. Шапошникова [21], которому предшествовал двухтомный словарь П.Я. Черных [18]), но до очень хорошего

словаря, удовлетворяющего в полной мере основным принципам и включающего всю лексику русского языка. требующую этимологизации, видимо, еще далеко.

По нескольким этимологическим словарям составлено по многим языковым группам и семьям. Так, этимологических словарей индоевропейских языков более 10, славянских – примерно такое же количество, до десятка словарей языков романских, германских, кельтских, известны как минимум по 2-3 этимологических словаря балтийских, романских, тюркских, алтайских, иранских и др. языков. Наряду с ними есть словари по отдельным языкам этих групп. Активно велась этимологическая работа и с материалом языков народов Кавказа. Кроме общесеверокавказского словаря [1], составлены этимологические словари и по отдельным языкам. В частности, широкую известность приобрели этимологические словари картвельских языков Г.А. Климова [9] и Х. Феенриха [2], составленный В.И. Абаевым четырехтомный этимологический словарь осетинского языка (5-ый том – комментарии, примечания) [3], этимологический словарь адыгских языков Шагирова [19] и др. Словарей отдельных кавказских языков (аварского, адыгейского, кабардино-черкесского, даргинского и т.д.) до недавнего времени не было вообще, и лишь в последнее время стали предприниматься попытки их создания.

Ряд этимологических словарей северокавказских языков недавно пополнился и изданным в Тбилиси в 2011 году словарем А.Д. Вагапова, отличающимся от остальных тем, что он выполнен на материале одного языка – чеченского [6]. [Изданный К.З. Чокаевым в 2015 году «Историко-этимологический словарь чеченского языка» назвать вторым этимологическим словарем чеченского языка назвать трудно, так как это лишь попытки анализа очень короткого словника и большую часть мизерного для подобного словаря объема занимают заметки, отдельные суждения и т.п., не имеющие прямого отношения к самому понятию «словарь»].

Сам факт появления первого этимологического словаря чеченского языка уже является значительным событием. Отсутствие не только объемного этимологического словаря, но и всяких этимологических исследований (кроме привлечения материала чеченского языка составителями общесеверокавказских словарей) было, пожалуй, самым большим «белым пятном» в чеченском языкознании, и нельзя не испытывать удовлетворения от того, что объектом этимологических изысканий, давших первый результат – этимологический словарь, стал, наконец, и чеченский язык. Удовлетворенность этим событием не означает, однако, что он лишен каких-то недостатков. Единственный в своем роде словарь, к которому я сам часто обращаюсь при обращении в своих работах к этимологическому материалу, по некоторым признакам все-таки не вполне соответствует основополагающим принципам составления этимологических словарей.

Все определения этимологии сводятся к тому, что это раздел языкознания/лингвистики, изучающий происхождение слов. Предметом этимологического анализа слов, конечным результатом которого является этимологический словарь, является реконструкция первичных форм и значений каждого включенного слова. Выяснить это, ограничиваясь рамками одного языка, невозможно, поэтому полученные внутренней реконструкцией первичных форм и значений в одном языке данные сравниваются с результатами такой процедуры с соотносимым материалом других языков, как родственных, так и имевших прямые или опосредованные контакты с исходным языком, что дает возможность установить исконность или приобретенность данного слова. Сущность самой процедуры этимологического анализа, таким образом, состоит в генетическом отождествлении рассматриваемого слова или его основы с другим словом или его основой в самом языке либо с другими словами или их основами в других языках как возможными исходными производящими. Основой этимологической методики является, следовательно, сравнительно-исторический метод исследования различных единиц языка, опирающийся на законы фонетических, морфологических и возможных других изменений.

Из этого вытекает одно из основных правил этимологического анализа и составления этимологических словарей: этимологизации подлежат слова, происхождение которых требует историко-словообразовательного и историко-сравнительного анализа. Иначе говоря, не только не имеет смысла, но и недопустимо включение в этимологический словарь слов, обнаруживающих живые словообразовательные связи со словами и основами того же языка. Так, например, уместно включение в этимологический словарь слова *дым*, но в нем не место любому производному от него – *дымить*, *дымный*, например. Не говорю, что в известных этимологических словарях этот принцип не нарушается и в них вообще не встречаются слова такого рода. Но одно дело – досадные исключения, другое – превращение этих исключений в систему. В словаре А.Д. Вагапова примерно 1/5 словарных статей посвящены «этимологизации» синхронно производных слов (и – не так уж редко – даже сложных слов – композитов, а также словосочетаний). Например, в подборке на букву **Б** мы насчитали 378 слов, из которых как минимум 90 таких, которые в своем большинстве не нуждаются даже в историко-словообразовательном, не говоря об историко-сравнительном анализе, т.е. являются синхронно производными словами (аффиксально производными или композитами) или даже словосочетаниями, их происхождение может быть установлено (и устанавливается самим А.Д. Вагатовым) без выхода за пределы синхронного словообразования (при этом встречается немало новообразований самого А.Д. Вагапова). Для убедительности привожу эти слова:

Бāбин «бабушкин»; *багакховсар* «стоматолог», *бай-лāтта* «новина»; «щелина», *бāккхалхуō*,

бакъиѐ, бакъуѐ, бакъхъара, бакъхъарала, барт-тайна, барттуѐха, бархIаза, бархIалIа, басабала, башихалла, баихуѐ, баърчиѐ, баьцара, бала кхача «обращать внимание, проявлять интерес, заботу», бежаIу, белхалуѐ, белхахуѐ, беракиѐма «вертолет», бѐрала, бѐриелла/бѐрийлла, бѐр-кѐр, бѐр-тIуорз, бес-бесара, бѐцапхьид, биѐгашиѐ, биѐгашийна, биѐзам, биѐзамана, биѐзамиехъ, биѐк-хам, биѐлам, биѐламие, биѐн-баиха, биѐн-биерса, биѐрамчуѐ «соляная копь», биертаза, биертахъ, биехдан, биехдала, биехказа, биехказлуѐ, биехкам, биехкиѐ, биехказа, биѐшахуѐ, билгалуѐ, билгал-дуош, биѐсаберг, бовдѐккха «отделить (от семьи), бовдѐла, бѐда кьовлабала, бѐданиѐ, бѐдашихъ, буѐча-бIара, буй-тIара, букардуѐла, букардуѐлла, букъариш, букъ-сурт, буос-буарг «прыщ, угорь», буѐлам, буѐхам, буохбала, буѐжигдѐла, буѐр-шалла, буѐхалла, буѐххьѐра, буѐрсалла, бурам-хуѐ «паромщик», бурул-можа, бута йѐн «буйство-вать, беситься, носиться (о скоте)», бута йѐла, буѐйдиг, буѐ-ѐриѐ, буѐрсалла, бIарздала, бIѐрг-негIар, бIѐрла, бIѐрхи, бIѐрмецIгалла, бIѐхуѐ, бIѐцайан, бIѐбула, бIѐкѐажуѐ, бIѐоставала, бIѐ-останехъа, бIѐостаналла, бIѐозза, бIѐулIа.

Понятно, что никакого этимологического содержания в соответствующих словарных статьях нет. В доказательство приводим примеры некоторых словарных статей на отдельные слова из приведенного словника:

«**Буохам** «бедствие, горе». Вайнах.: инг. *буохам*. Суф. производное (суф. -м, ср. *биелхам* «плач», *изшам* «проигрыш», *лазам* «боль») от основы гл. *буоха*. Ср. *дуоха*)» (с. 154)

«**Буох-б-ала** «согреться». Общенахский классн. гл. (инг. *Боахбала*, ц.-туш. *бопхбала*), имеющий соответствия в дагестанских языках: гунз. *быхала* «согреться» (с. 154)

«**Бѐдание** «темный, мрачный; невежественный». Вайнах.: инг. *баьде*. Суф. производное (суф. -ние. Ср. *гIовгIание*, «шумный», *муттание* «мутный») от основы *бѐда* «тьма» (с. 142)

«**Бѐдашихъ** нареч. «впотьмах, в темноте». Вайнах.: инг. *баьдеча*. Форма мн. ч. локативного падежа от *бѐда* «тьма» (с. 142)

«**БIѐрхи** «слеза». Вайнах.: инг. *бIархи*. Лексикализация словосочетания *бIѐран хи* (вода глаза)» (с. 165)

Если А.Д. Вагапов руководствовался приводимым ниже рассуждением В.Н. Топорова пятидесятилетиями давности о важности «статической этимологии», то, что имел в виду В.Н. Топоров, не оправдывает включение в этимологический словарь очевидно производных слов с прозрачными словообразовательными связями: «Одним из серьезных недоразумений в области этимологических исследований было игнорирование синхронического подхода к этимологии («статической этимологии», как ее называл Вандриес), пренебрежение к этимологии современного языка, к проверке этимологии этимологически прозрачных слов. Тем самым этимология лишилась возможности экспериментировать. Разве нет противоречия в том, что, интересуясь этимологией слов многове-

ковой давности и зная, что через тысячу лет ученые будут исследовать вопрос об этимологии слов, возникших в XX веке, мы безразлично относимся к тем нормам этимологизирования, которые существуют в речевых коллективах сегодняшнего дня? Нас интересует этимология слова, возникшего, положим, в третьем тысячелетии до новой эры, и мы довольно категорически предлагаем свое решение. Но ведь если мысленно представить, что некая «машина времени» перенесет нас в эту отдаленную эпоху и ее язык станет нашим родным языком, мы все-таки не сможем выяснить многие этимологические вопросы, связанные с данным словом, поскольку у нас нет пока средств анализа этимологии в синхроническом плане. Неужели непременным условием этимологии является наличие многовековой дистанции между временем происхождения слова и этимологом? Исследования в области лексики и семантики современных языков ни в коей мере не компенсируют отсутствия исследований принципов этимологии, продуктивных в современном языке. Кстати, если бы такие исследования осуществлялись, стало бы ясно, насколько неоправданно претенциозны задачи традиционной этимологии, пытающейся однозначно определить точку во времени, когда возникло слово. Поэтому здесь хотелось бы прежде всего подчеркнуть первостепенную важность синхронического подхода к этимологии, предполагающего выяснение мотивированности данного слова внутри каждой из систем, пересечение которых образует это слово. Такой подход позволит построить элементарную модель акта этимологизации и основать этимологическое исследование на структурных принципах» [14, с. 52]. У В.Н. Топорова в принципе речь идет о применении в этимологии некоторых методов и приемов, принятых, скажем, в структуралистике, и из содержания статьи не видно, чтобы он оправдывал рассмотрение в этимологии пар слов типа *учить* – *учитель*, *школа* – *школьный*, *добрый* – *добродетель*. Кроме того, речь идет о применении синхронического подхода в изучении происхождения слов применительно к тому периоду, к которому относится само слово, выяснении словообразовательных связей между словами и основами в тот исторический период. Необходимость рассмотрения синхронно производных слов вне этимологии для В.Н. Топорова, надо полагать, была очевидна. Наконец, В.Н. Топоров не мог не осознавать, что с теми словами, «происхождение» которых мы установили и устанавливаем синхронным словообразовательным анализом, вряд ли придется в отдаленном будущем выяснять их происхождение так же, как это делается в наше время со словами, история образования (или заимствования) которых ведет нас в доисторические времена или в начало исторических. От тех времен почти не осталось письменной фиксации слов, не говоря об отсутствии их словообразовательного анализа современниками, а от нашего времени потомкам достанутся вполне прозрачные разъяснения по каждому производному или заимствованному слову.

Оправданием для включения в этимологический словарь без особого отбора производных слов не является и понимание сущности этимологии одним из авторитетных в этой области языкознания автором – В.И. Абаевым: «Научная этимология, как и вообще научное языкознание, начинается с создания сравнительно-исторического метода. В рамках этого метода этимология получила следующее реальное содержание: 1) для основных оригинальных слов данного языка – сопоставление со словами родственных языков и прослеживание их формальной и смысловой связи вглубь до языка-основы; 2) для слов, которые являются производными внутри данного языка (внутриязыковые дериваты), установление их составных частей, корня, основы и формантов в рамках данного языка; 3) для заимствований – указание источника заимствования. К этим трем задачам и сводится содержание этимологических исследований» [4, с. 547]. Заметим, что цитата начинается с указания на то, что «научная этимология ... начинается с создания сравнительно-исторического метода», учтем, что дальше речь идет об «этимологии как части исторической лексикологии» [4, с. 547-549] и «всякая этимология, если даже она сводится к простому сопоставлению двух генетически связанных форм, содержит элементы истории» [4, с. 549], а включение в «этимологический словарь нового типа», предназначенный для широкого круга читателей, некоторых производных слов В.И. Абаев считал возможным и целесообразным в том случае, если «в нем будут разьясняться не только корневые слова, но частично и производные, если их словообразовательная структура не вполне прозрачна и наглядна для неспециалиста и если она имеет особый семантический, исторический и культурный интерес» [4, с. 563].

То, что производным словам, особенно если производность устанавливается синхронным словообразовательным анализом, и тем более – словосочетаниям не место в этимологическом словаре, вытекает из другого требования к составлению этимологических словарей. Всем, кто занимался или интересовался этимологией, известно, что при определении «словарного состава» этимологического словаря нужно быть особенно тщательным и в другом отношении. Коротко и ясно это требование сформулировал М.Н. Петерсон, писавший следующее: «Вопрос о составе этимологического словаря не может решаться произвольно. В словарь должен входить основной словарный фонд, который ... живет очень долго, в продолжение веков и дает языку базу для образования новых слов» [13, с. 77]. То же, в принципе, имел в виду В.И. Абаев, когда писал: «Если говорят, что слово *перстень* образовано от *перст* с помощью определенного форманта, можно на этом остановиться и считать этимологию, т.е. происхождение слова *перстень*, установленной» [4, с. 546], не озадачивая себя историей происхождения этого слова. Абсолютно точно, какие именно слова в этот основной словарный фонд входят, языковеды вряд

ли могут определить, но то, что это «совокупность основных (первообразных) слов языка, составляющая наиболее устойчивый пласт его лексики» [5, с. 420], принимается всеми. Это означает, например, что в этимологический словарь можно включить *барт* «рот, уста, поцелуй» и *барт* «уговор, договор, союз, согласие, лад», что и сделано А.Д. Вагаповым (с. 118), но производные от него *барта* «устно, вслух», *барттайна* «дружный», *барт-туба* «побранить, отругать, отчитать» (там же), установление производности и словообразовательных связей которых не представляет особого труда и для неспециалистов, должны рассматриваться в другом типе словаря – словообразовательном.

Если включение в этимологический словарь производных слов каким-то образом можно пытаться мотивировать, то включение «этимологий» производных *форм* слов не поддается никакому объяснению, а таких форм в словаре А.Д. Вагапова очень много. В словаре мы видим, например, десятки причастий, «происхождение» которых иначе, чем их производностью от соответствующих глагольных основ самого чеченского языка, объяснить нельзя (*аьгна* «отточенный» – с. 99, *аьхна* «вспаханный; стеганный» – с. 104, *изина* «проигравший» – с. 316), приведены многократные глаголы практически ко всем включенным однократным глаголам, хотя известно, что они образуются от однократных и, как правило, происходит это с помощью внутренней флексии (*инзарвийла* с предшествующим *инзарвала* – с. 307, *лиѳца* ← *лѳца* – с. 434, *кхисса* ← *кхуосса* и др.), косвенные падежные словоформы: *оцѳра* (?) «они» – эрг. от *уьш* «они» (с. 804). В словарь включены также числительные всех разрядов – не только количественные, но и порядковые и иные, хотя они – суффиксальные производные от количественных числительных, описываемые во всех учебниках (школьных и вузовских) современного чеченского языка. В этимологии могут нуждаться числительные первого десятка, а также *ткѳа*, *бле*, *эзар*, можно допустить, что *ткѳесна/ткѳаесна*, но ни остальные количественные, ни тем более порядковые, кратные и другие числительные не могут быть объектом этимологического анализа, а мы видим в словаре, скажем, и *вуорхI* «семь», и *вуорхIаьзза* «семикратно, семь раз», и *вуорхIолгIа* «седьмой» (с. 189). Не было необходимости включать в словарь относительные и притяжательные прилагательные на *-ин//ан*, о которых ничего, кроме того, что «*нѳа* «чужой, чужая, чужие» ... исторически – форма род.п. от *нѳа* «народ, люди», с нарушением действующей нормы написания окончания самого род.п. и здесь, и во многих других местах (с. 490), «*лѳман* «горный» ... прил., образованное от *лѳм* «гора» с помощью суф. *-ун*, исторически восходящего к форманту род.п.» (с. 437; почему, кстати, исторически восходящего: это и есть исторически формант род.п.), выяснять не нужно, а такое описание далеко от собственно этимологии.

Некоторые «этимологии» в словаре похожи на обычные рассуждения, не отягощенные логической упорядоченностью. Например, «Дѣлакуотам «божья коровка». Вайнах.: инг. *даьлакуотам*. Сложение основ *делан* (божья) и *куотам* (курица) с закономерным выпадением носового *н* в форме род.п. Божья коровка, вероятно, получила название по пестрой окраске» (252). Но ведь это не объясняет, почему *делан куотам* – божья коровка: *куотам* – понятно, что «курица», но курица – не «коровка», *делан* – «божья», но «божья» ведь не означает «пестрая».

И зачем, например, в словаре приводятся такие «этимологии», как *гуйбат дан* (223), если перед этим дана этимология слова *гуйбат*? Для того, чтобы сказать, что это лексикализация словосочетания *гуйбат дан*? При этом А.Д. Вагапов сам орфографирует в словарной статье слово как словосочетание *гуйбат дан*, т.е. никакой лексикализации здесь нет, если только не считать *гуйбат дан* одним словом. Суффиксальное *басаза* оказывается производным от *беса* «бледный, бесцветный»: «Общенах.: инг. *басаза*, ц.-туш.. Вероятно, восходит к форме *басаза* (*бесзи* > *бесза* > *бесса* > *беса*), образованной при помощи суф. отрицания *-зи* (> *-за*) от основы род. п. сущ. **бас* «цвет» (см. *буос*)» (с. 130-131). По ходу анализа А.Д. Вагаповым это слово (*беса*) оказывается образованным не получившим распространения в чеченском языке способом усечения производящей основы (*басаза* > *беса*), и на это наталкивает, видимо, наличие в ингушском и бацбийском суффиксальных *басаза* и *басцли*¹⁴. Но превращение *басаза* > *беса* в чеченском языке следовало объяснить. **Гбра** семантически этимологизируется как прилагательное «славный, выдающийся»: «Собственно чеч. Восходит к основе *гарру*, вероятно, связанной с лак. *гур*- в *гурсса* «бойкий», *гурну* «бойко»...» (с. 205), хотя в современном чеченском языке это слово употребляется только как междометие. Во всяком случае, примера употребления в качестве прилагательного (в сочетании с определяемым) в словарной статье нет.

Конечно, у каждого ученого есть право на собственную точку зрения по всем вопросам, но лишь в том случае, если 1) она подтверждается собственными исследованиями, 2) в том случае, когда тот или иной вывод подается как доказанная в науке истина, которая поддерживается другими исследователями, является общепринятой. В этой связи непонятно, кем и когда доказано, что, например, хуррито-урартские формы (не говоря о древнегреческих), могли быть взяты из нахских, как в случае с *сиха* у А.Д. Вагапова: «Из нахских языков идут хуррито-урарт. *sex*- // *six*- «живой», др.-греч. *психе* «душа» и, возможно, каб. *шлех* «скорый, быстрый» (с. 540).

Приводя параллели из других кавказских языков, автор словаря совершенно не придерживается системы. В одних случаях приводит, скажем, параллели из аварского, лакского, даргинского, лезгинского, бежтинского – к слову *дуог* «сердце» (275), в других – из аварского, лакского, даргин-

ского, лезгинского – к слову *муотт* «язык; речь» (477), к слову *муотт* «место, постель» пишет, что имеются соответствия в дагестанских языках, и приводит из цезского, багвалинского (477), к *куоч* «рубаша, платье, «материя на платье» уже только авар., ахвах. (362).

Этимологический анализ и его отражение в этимологическом словаре предполагают, что после приведения соответствий в разных языках и первоначального предположения о заимствованном характере статья завершается выводом о направлении заимствования и указанием первоисточника. Вывод или предположение должны, конечно, логически вытекать из анализа. Показательна в этом отношении словарная статья «куц», в которой составитель словаря небезосновательно пишет, что «факт абсолютного сходства всех дагестанских форм говорит скорее о культурном заимствовании, чем о возможном генетическом родстве» (с. 364-365). Затем переходит к восстановлению пранакской формы и делает вывод-предположение, что «дагестанские формы идут из чеченского» (365). А почему, собственно, не наоборот? Ведь в дагестанских языках «абсолютное сходство»: во всех этих языках *куц*, тогда как в чеченском *куц*, в ингушском *куст*, и трудно объяснить, что десятки дагестанских языков заимствовали в одном и том же виде слово из чеченского языка, а не чеченский из какого-либо дагестанского. Я здесь ничего не утверждаю, вполне возможно, что и наоборот, но в словарях, в задачи составителей которых входит этимология слов, направление заимствования должно быть обозначено четко. Или, если это трудно сделать, оговорено, что это не выяснено и пока не поддается объяснению.

В этимологических словарях всегда указываются источники лексикографического материала, использованного при этимологическом анализе. Делает это, в принципе, и А.Д. Вагапов, приводя на с. 733 13 источников под названием «Основные словари», из которых 7, однако, словарями не являются, хотя и содержат в себе солидный лексический материал: Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. – Грозный. 1978; Алироев И.Ю., Овхадов М.Р. Кхечу меттанашкара тӀеэцна лексика. – Грозный, 1978; Вагапов А.Д. Славянско-нахские лексические параллели. – Грозный, 1994; Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. – М., 1990; Муркелинский Г.Б. (ред.). Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. – М., 1971; Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. – М., 1980; Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакского языка. – М., 1961. Ни в списке основной литературы (с. 77-79), ни в списке словарей не нашлось места, однако, не только многим другим словарям, но даже строго обязательным к использованию в данном случае словарям нахских языков – двуязычным словарям А.Г. Мациева (1961) и А.Т. Карасаева, А.Г. Мациева (1978), словарю Н.Д. и Д.Н. Кадагиде (Цова-тушинско-грузинско-русский словарь. – Тбилиси, 1984), словарю И.А. Оздоева (Русско-ингушский словарь. –

М., 1980), имеющимся этимологическим словарям индоевропейских языков, о родстве с которыми нахских языков и даже происхождении которых от нахских пишет А.Д. Вагапов в самом словаре [6, с. 76] и писал в ряде своих других работ: в списке основной литературы на сс. 77-79 есть «этимологический словарь славянских языков» в 30-ти выпусках и этимологические словари английского и немецкого языков М.М. Маковского, но нет, например, этимологического словаря русского языка – ни М. Фасмера, ни кого-либо другого. Надо полагать, следовало привлечь и имеющиеся этимологические словари языков кавказских, в меньшей степени родства нахских языков с которыми, в сравнении с языками славянскими и вообще индоевропейскими, уверен А.Д. Вагапов, – словаря А.К. Шагирова, например. В своих сопоставлениях лексики современных кавказских языков следовало, думаю, использовать и словарь Б. Комри и М. Халилова [10].

Включаемые в любой словарь, в том числе и в этимологический, слова должны орфографироваться по принятым в соответствующем языке нормам, но в словаре А.Д. Вагапова мы находим довольно много «индивидуальных» написаний: *сирамк* «спичка» (с. 539), а *сирник* в словаре А.Г. Мациева [12, с. 374] А.Д. Вагапов считает диалектным (там же); *винде* «день рождения» вм. *вина де* (с. 184); *гезга* «паук» (с. 198), у А.Г. Мациева – *гезг* (с. 100); *набI* «шкура животного» и «дверь» (с. 489), у А.Г. Мациева – *неI* (с. 315); *кIурбан* «дымить» вм. *кIур бан* (с. 412); *ницI* «сила» (с. 494), у А.Г. Мациева – *ницкь* (с. 317); *них* «брага» (с. 494), у А.Г. Мациева – *ниха* (с. 317); *адмалла* «человечность, гуманизм» (с. 82), у А.Г. Мациева – *адамалла* (с. 31); *гьерк* «гиря; фунт веса» (с. 201), у А.Г. Мациева *герка* (с. 102); и др.

Отдельным случаям «недосмотра», подобным включению в этимологический словарь *чеченского языка* чисто цов.-туш. (бацб.) *некI* «нож» (с. 490), серьезного значения не придаю, речь идет о более серьезных, очень мягко говоря, упущениях.

Составление этимологического словаря, повторюсь, дело очень трудное и требующее многих лет напряженного труда, а порой всей жизни ученого. А.И. Срезневский, например, работал над своим трудом «Материалы для словаря древнерусского языка» (Санкт-Петербург, 1893) всю жизнь, В.И. Абаев над «Историко-этимологическим словарем осетинского языка» работал более 40 лет (I том был начат в конце 1940-ых годов, завершен в 1954 г. и издан в 1958, II том – 1973, III – 1979, IV – 1989). М. Фасмер, все рукописи и библиотека которого были уничтожены попаданием в дом авиабомбы в январе 1944 г., возобновил работу над своим «Этимологическим словарем русского языка» в сентябре 1945 года и завершил ее в 1957 г. Несмотря на титанический труд, вложенный этими и другими составителями этимологических словарей, знание ими многих языков и владение в полной мере методологией и методикой этимологического анализа, в их словарях встречались не только опечатки, но и ошибки. Например, «в про-

цессе редактирования словаря редакция обнаружила большое количество недосмотров М. Фасмера в ссылках на источники, в неверных написаниях и толкованиях слов из малоизвестных языков. Исправлены неточности в цитациях, неверная акцентировка некоторых диалектных слов и т.п.» [11, с. 9]. Но одно дело – неточности в орфографировании слов, встречающиеся неверные этимологии и другие отдельные недостатки, в той или иной степени присутствующие во всех этимологических словарях всех языков, и другое – полное игнорирование опыта предшественников, принятых принципов и требований к этимологическому анализу и составлению этимологических словарей, особенно к подбору лексики для включения в эти словари. Остается только сожалеть о, скажем так, недостаточной успешности первого опыта составления этимологического словаря чеченского языка и надеяться на то, что его составитель возьмется за серьезную переработку издания 2011 г. и подготовит словарь, лишенный указанных и не указанных «недосмотров» и в большей степени соответствующий сложившимся требованиям к составлению этимологических словарей. Сам факт сбора и систематизации им довольно большого словарно-этимологического материала позволяет надеяться, что в не отдаленном будущем мы увидим этимологический словарь чеченского языка этого же автора, лишенный разобранных досадных недочетов.

Литература

1. Nikolayev S.L., Starostin S.A., North A. Caucasian etymological dictionary. 2 Vol. / Edit. S. A. Starostin. – Moscow: Asterisk Publishers, 1994. – 1406 p.
2. Fährnrich H. Kartwelisches Etymologisches Wörterbuch. — Leiden; Boston: Brill, 2007. — 876 p.
3. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 5 т. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1958-1995.
4. Абаев В.И. О принципах этимологического словаря. // В.И. Абаев. Избранные труды. Том II. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ: «Ир», 1995. – С. 546-564.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
6. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. – Тбилиси: Меридиани, 2011. – 734 с.
7. Горяев Н.В. Опыт сравнительного этимологического словаря литературного русского языка. – Тифлиси: Типография Канцелярия Главногоначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Лорис-Меликовская ул., домъ казенный, 1892. – III, 256, XXXVI с.
8. Изюмов М.М. Опыт словаря русского языка сравнительно съ языками индоевропейскими: в 4-х отделах: для учащихся в гимназиях ведомства Министерства народного просвещения. – СПб.: Изд. книгопродавца Н.А. Шигина, 1880. – LXXXII. – 598 с.

9. *Климов Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков. — М.: Издательство АН СССР, 1964. — 309 с. Расширенное издание на английском языке: *Klimov G. A.* Etymological dictionary of the Kartvelian languages. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998.
10. Комри Бернард, Халилов Маджид. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа. Сопоставление основной лексики. — Лейпциг-Махачкала, 2010. — 896 с.
11. Ларин Б.А. Предисловие к: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. Том I. М.: «Прогресс», 1986, с. 9.
12. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. М., 1961.
13. *Петерсон М.Н.* О составлении этимологического словаря русского языка. — «Вопросы языкознания», 1952. № 6. — С. 70-78.
14. *Топоров В.Н.* О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа. — «Вопросы языкознания», 1960, № 3. — С. 44-59.
15. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. / Пер. с нем. О.Н. Трубачёва. — М.: Прогресс, 1964-1973. — Т. I — 564 с.; Т. II — 672 с.; Т. III — 828 с.; Т. IV — 856 с.
16. *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка. — Киев: Радянська школа, 1970.
17. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. — М.: Русский язык, 1993. — Т.1: А — Пантомима. — 622 с.; Панцирь — Ящур. — 560 с.
18. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. — 3-е изд. — М.: Русский язык, 1999 (1-е изд. — 1993 г.).
19. *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. В 2 т. / АН СССР. Ин-т языкознания. — М.: Наука, 1977. — Т. 1, А-Н. — 290 с. + Т. 2, П-І. — 224 с.
20. *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударов. — М.: Учпедгиз, 1961. — 404 с.
21. *Шапошников А.К.* Этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — М.: Флинта, Наука, 2010. — Т. 1: [А-Н]. — 2010. — 583 с.; Т. 2: [Н-Я]. — 2010. — 576 с.
22. *Шимкевич Ф.С.* Корнесловъ русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими славянскими нарѣчіямим и съ двадцатью четырьмя иностранными языками. В 2 ч. — СПб.: Тип. Императорской Академіи Наукъ, 1842. — XXVI, 160 с. + II, 167 с.
23. *Этимологический словарь русского языка.* / Сост. А. Преображенский, заслуж. преп. Моск. 4-й гимназии. — М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1910-1914. — Том I: А-О. — XXXVI, 674. V с.; — Том II: П — С. — 416, [3] с.